

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81.26

Лексико-семантическая адаптация китайских заимствований в русском языке

В.В. Колмакова, П.Ю. Селезнёва

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация

Рассмотрены особенности лексико-семантической адаптации китайских заимствований в русском языке. Исследование основано на изучении теоретических работ на заявленную тему и данных социологического опроса по знанию и употреблению китаизмов в повседневном общении. Представлена классификация китайских заимствований по тематическому показателю и определены их лексико-семантические группы. Практическая значимость работы заключается в использовании полученных сведений на учебных занятиях при изучении особенностей межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: китайские заимствования, лексико-семантическая адаптация, языковые заимствования, язык-посредник

Для цитирования. Колмакова В.В., Селезнёва П.Ю. Лексико-семантическая адаптация китайских заимствований в русском языке. *Молодой исследователь Дона*. 2024;9(3):101–104.

Lexical and Semantic Adaptation of Chinese Borrowings in the Russian Language

Valentina V. Kolmakova, Polina Yu. Selezneva

Don State Technical University. Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The paper considers the features of lexical and semantic adaptation of Chinese borrowings in the Russian language. The research is based on the study of theoretical works on the stated topic and data from a sociological survey on the knowledge and use of Sinoisms in everyday communication. The classification of Chinese borrowings by thematic indicator is presented and lexical and semantic groups of Sinoisms are defined. The practical significance of the work lies in the use of the information obtained in the classroom when studying the features of intercultural interaction.

Keywords: Chinese borrowings, lexical and semantic adaptation, linguistic borrowings, intermediary language

For citation. Kolmakova VV, Selezneva PYu. Lexical and Semantic Adaptation of Chinese Borrowings in the Russian Language. *Young Researcher of Don*. 2024;9(3):101–104.

Введение. Лексика любого языка подвергается динамичному изменению под воздействием политических, экономических и культурных преобразований в обществе [1]. В последнее время происходит активное взаимодействие России и Китая, что не может не отразиться на лексическом фонде русского и китайского языков. Цель данного исследования состоит в определении путей заимствования китайских слов и этапов освоения китаизмов русским языком.

Задачи исследования:

- проанализировать особенности функционирования китайских заимствований в русском языке;
- определить этапы освоения китайских заимствований русским языком.

Методы исследования: обзор научной литературы по рассматриваемой теме, сбор и обработка языкового материала, анализ данных социологического опроса.

Основная часть. Процесс пополнения русского языка китайскими словами начался еще в XVII веке, чему способствовали различные факторы: географическое положение, длительная история российско-китайских политических, торгово-экономических и культурных отношений.

Проникновение китайских заимствований в русский язык, как и в другие языки, осуществлялось прямым и опосредованным, косвенным, путями. Прямое проникновение предполагает процесс непосредственного перехода слова из одного языка в другой. При косвенном проникновении заимствований происходит процесс перехода слова из одного языка в другой посредством языка-посредника [2]. Некоторые китайские заимствования вошли в русскую речь способом прямого проникновения, например, слова «байховый», «фанза», «ходя», «чечуча», «хунхуз» и др. Косвенное проникновение китайских заимствований в русский язык могло быть осуществлено посредством перехода из языков английского («соя», «кетчуп», «чау-чау», «тайфун» и т. д.), французского языка («сатин», «сампан», «нанка», «теин» и т. д.), тюркского («чай», «Китай» и т. д.), португальского («Макао», «мандарин» и т. д.), малайского («джонка» и т. д.) и других языков. В большинстве случаев процессы освоения и адаптации китаизмов русским языком неотделимы от путей и способов заимствования китайских слов.

Сам процесс освоения лексики иностранного языка — это довольно сложное взаимодействие двух или нескольких языков в фонетических, грамматических, семантических изменениях. В связи с тем, что фонетические и грамматические правила в системах различных языков не совпадают, при переходе слов в русский язык иностранные слова подвергаются дополнительной обработке, приспосабливаясь к нормам и законам русского языка [3].

Согласно выводам советского и российского лингвиста Л.П. Крысина, в процессе адаптации иноязычной лексемы следует выделять несколько этапов: сначала функционирование заимствованного иностранного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи — фонетической) и грамматической формах, затем происходит постепенное приспособление этого слова к системе заимствующего языка, завершает процесс полного освоения заимствованного слова фиксация его в словаре [4].

В процесс адаптации иноязычной лексемы специалист в области лексикологии Л.П. Крысин различает пять этапов [4]:

- 1) употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи — фонетической) и грамматической форме;
- 2) приспособление слова к системе заимствующего языка;
- 3) утрата сопроводительных комментариев (носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова);
- 4) утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей;
- 5) регистрация иноязычного слова в толковом словаре, что указывает на полное его освоение языком-реципиентом и внесение в лексико-семантическую систему этого языка.

Обратимся к примерам путей заимствования и этапов освоения китайских слов русским языком. Примерами прямого заимствования из китайского языка в русский часто выступают политические термины. Одним из таких терминов является «маоизм», идеи Мао Цзэдуна (кит. упр. 毛泽东思想, пиньинь: Máo Zédōng Sīxiǎng). Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, «маоизм» имеет следующие значения [5]:

- система политических взглядов в Китае в эпоху Мао Цзэдуна;
- течение в европейском левосоциалистическом движении.

Термин «маоизм» образован путем соединения китайского имени собственного Мао и русского суффикса «изм» со значением «общественно-политическое учение». Словоформа «маоизм» миновала первый этап освоения — использование графических начертания в виде китайских иероглифов. В современном языке слово «маоизм» зафиксировано в словарях, однако, если говорить об актуальности данного термина в наши дни, то «маоизм» воспринимается, скорее, как историзм, поскольку вышло из обихода вместе с окончанием пребывания Мао Цзэдуна в качестве председателя ЦК Коммунистической партии Китайской Народной Республики.

Примером косвенного заимствования являются такие слова, как «тайфун», «нанка», «мандарин» и др. Согласно словарю М. Фасмера, слово «тайфун» освоено русским языком через языки-посредники: нем. Taifun, или англ. typhoon из кит. taifung — «сильный ветер», или араб. tūfān — «прилив» [6]. В свою очередь, в немецкий и английский языки слово «тайфун», возможно, пришло из греческого τυφών. В русском языке китайское слово приобрело ассоциативную коннотацию — «ураган большой разрушительной силы преимущественно в западной части Тихого океана» [7].

Примером пополнения лексики русского языка и результатом полного освоения является слово «нанка» (кит. 南卡), пришедшее из китайского языка сначала во французский язык (франц. nankin или нем. Nanking). Из французского языка слово «нанка» перешло в русский язык со значением «грубая хлопчатобумажная ткань, обычно жёлтого цвета». Из нанки изготовлялись душегрейки, кафтаны, пиджаки. Свое именование «нанка» рополучила по названию города Нанкина в Китае. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова указано прилагательное «нанковый», являющееся производным от слова «нанка» [7].

Ещё одним словом, пополнившим лексику русского языка и полностью освоенным русским языком, является слово «мандарин». В Китае «мандаринами» называют государственных служащих и чиновников (санск. मन्त्री — «мантрин» — «советник»). В китайский язык слово «мандарин» пришло через португальский (mandarin) и немецкий (mandar — командовать). Слово «мандарин» в значении «фрукт» заимствовано китайским языком из французского (mandarinier).

Все вышеприведенные примеры опосредованных заимствований из китайского языка не передавались в русской письменной речи при помощи идеографической системы записи. На современном этапе развития русского языка слова «тайфун», «нанка», «мандарин» и многие другие, пришедшие в русский язык из китайского через языки-посредники, полностью освоены и зафиксированы в словарях.

Среди активно используемых китайских заимствований в русском языке можно выделить следующие лексико-семантические группы слов, это термины:

- 1) обозначающие общество и политику («конфуцианство», «даосизм», «маоизм» и др.);
- 2) обозначающие флору и фауну («чай», «женьшень», «пекинес» и др.);
- 3) обозначающие предметы бытового назначения («шёлк», «фанза» и др.);
- 4) обозначающие спорт и искусство («ушу», «гохуа», «цигун» и др.);
- 5) обозначающие валюту и единицы измерения («юань», «цзяо», «фынь» и др.);
- 6) обозначающие различные группы населения («кули», «ходя» и др.);
- 7) обозначающие метеорологические явления («тайфун» и др.).

Изучение заимствованных слов важно для понимания развития и функционирования лексической системы современного русского языка. Социологическое исследование по определению знания и использования в речи китайских заимствований было проведено среди 259 респондентов в возрасте от 13 до 44 лет (рис. 1). Языковым материалом для исследования послужили 100 китаизмов. Среди опрошенных процентное соотношение представителей мужского и женского пола составило 39 и 61 соответственно.

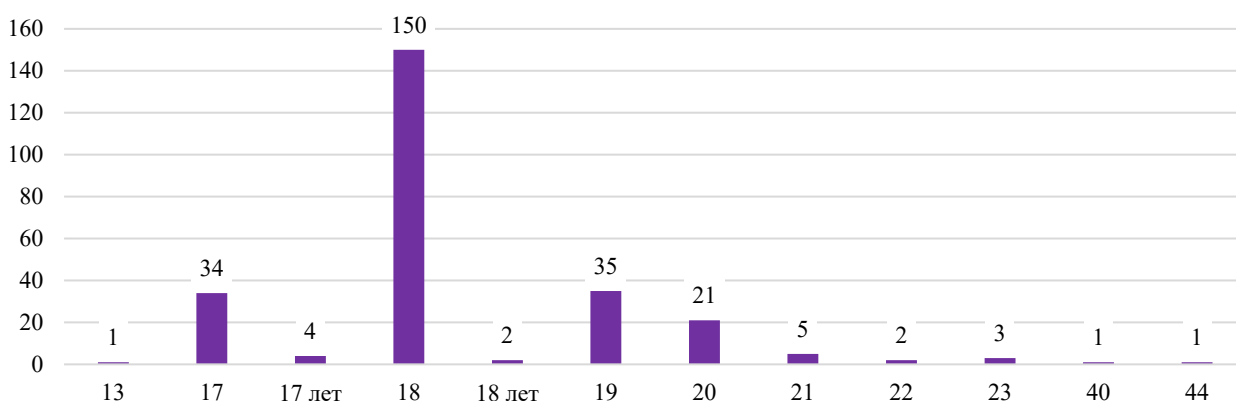

Рис. 1. Возраст респондентов

Согласно полученным данным, большинство опрошенных знают о функционировании китайских слов в русском языке (54,1 %) и относятся к этому преимущественно нейтрально (68,7 %) (рис. 2).

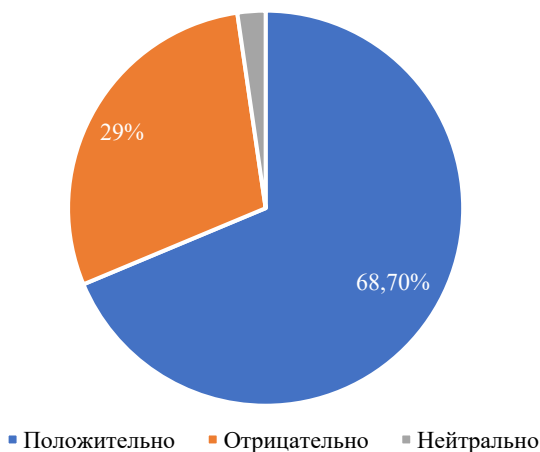

Рис. 2. Отношение респондентов к заимствованиям

Стоит отметить, что многие из опрошенных выразили сомнение в необходимости использования китайских заимствований. Несмотря на высокий процент неопределённости, практически все ответили, что означает заимствованная китайская лексика.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования и социологического опроса свидетельствуют о том, что русский язык продолжает пополняться китайскими заимствованиями. Процесс адаптации китайских заимствований отражает основной механизм освоения иноязычных лексем русским языком, за исключением начального этапа функционирования слова в тексте в его оригинальной форме вследствие различий иероглифической и алфавитной систем записи. Среди китайских заимствований выделяют определенные лексико-тематические группы, соотносимые с русским языком.

Список литературы

1. Колмакова В.В., Одарюк И.В. Сопоставительный анализ перевода художественных текстов с учетом национально-культурной специфики. В: *Труды Ростовского государственного университета путей сообщения*. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС; 2013. С. 71–79.
2. Брейтер М.А. *Процесс языкового заимствования как способ реализации коммуникативных потребностей в рамках межкультурного взаимодействия*. Москва: Филология; 1997. С. 49–65.
3. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2012;4(21):9–13.
4. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова. *Русский язык в школе*. 1991;2:74–78.
5. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык; 2000. 2310 с.
6. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4-х томах. Москва: Прогресс; 1964–1973. 2912 с.
7. *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; 1998. 1534 с.

Об авторах:

Валентина Васильевна Колмакова, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и языковой коммуникации Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), vvklm07@mail.ru

Полина Юрьевна Селезнёва, студент кафедры дефектологии и инклюзивного образования Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), polyaselez@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Valentina V. Kolmakova, Cand. Sci. (Philolog.), Dr. Sci. (Pedagog.), Professor of the Document Science and Language Communication Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), vvklm07@mail.ru

Polina Yu. Selezneva, Master's Degree Student of the Defectology and Inclusive Education Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), polyaselez@yandex.ru